

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чисель.

№ 9.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ 5р.

1-го Мая

Годъ XXVI.

1886 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 18—22 марта 1886 года, за № 601, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ за заслуги по духовному вѣдомству. Приказали: на основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ, поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ семъ спискѣ наградъ; о чемъ, для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ, напечатать прилагаемый при семъ списокъ таковыхъ лицъ въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

старца іеромонаха Теодора (Ушакова), возстановителя и
настоятеля Санаксарскаго монастыря.

(Продолженіе).

Въ 1764 году, по именному повелѣнію императрицы Екатерины II, было опредѣлено штатное число монастырей и монашествующихъ въ нихъ, по всей Россіи; сверхъ-штатные монастыри повелѣно закрыть. Санаксарская пустынь была тоже назначена къ закрытію; но по ходатайству о. Теодора, лично извѣстнаго государыни, именнымъ ея повеленіемъ, была оставлена въ числѣ пустыней, и о. Теодору велѣно быть начальникомъ оной, указомъ отъ 16 октября 1764 года; а въ слѣдующемъ 1765 году, другимъ высочайшимъ указомъ, отъ 7 марта, велѣно Санаксару именоваться монастыремъ, а не пустынью.

Видя умноженіе братій, желавшихъ проходить духовную иноческую жизнь, подъ его руководствомъ, добродѣтельный старецъ о. Теодоръ, искренній радѣтель о спасеніи своемъ и всѣхъ приходившихъ къ нему, положилъ намѣреніе, вмѣсто малой деревянной, уже обветшавшей церкви, построить каменную двухъ-этажную: въ нижнемъ этажѣ теплую въ память усѣновенія главы св. Іоанна Предтечи, а въ верхнемъ холодную въ честь иконы Богоматери Владимірской (впослѣдствіи переименованной во имя Рождества Богородицы). На построеніе храма, по ходатайству нѣкоторыхъ придворныхъ лично знавшихъ о. Теодора, особенно графа Алексея Григорьевича Орлова, по именному повелѣнію императрицы Екатерины II, выдано изъ ея кабинетной суммы тысяча рублей; сдѣлали свои пожертвованія и придворные чины. Отъ преосвященнаго Павла, епископа Владимірскаго и Муромскаго на построеніе храма выдана была въ 1765 году сентября 15, благословенная грамота.

Заготовивъ необходимые матеріалы и получивъ еще отъ извѣстныхъ благотворителей и почитателей своихъ изъ С.-Петербурга денежныя пожертвованія, о. Теодоръ, по сдѣланному архитекторомъ плану, приступилъ къ построенію каменнаго храма. Подъ личнымъ его наблюденіемъ, строеніе храма производилось съ 1765 по 1774 годъ. Храмъ вполне

писать въ Синодъ докладъ, взялъ его съ собою и предложилъ Синоду, что нужно Тихвинъ монастырь поправить, какъ самъ лично видѣлъ, въ какомъ онъ великомъ упадкѣ, и находить способнымъ къ тому Пѣсношскаго строителя Игнатія. Но какъ онъ не учился богословію и прочимъ наукамъ, хотя былъ съ великими природными дарованіями, то Синодъ не согласился неученаго въ архимандриты произвести. Такъ продолжалось это съ полгода. На послѣдокъ, пріѣхавши изъ Синода, былъ весель и сказалъ миѣ: „ну, слава Богу, Синодъ согласился“. И такъ, первый неученый, о. Игнатій произведенъ былъ въ архимандриты, и съ того времени началось производство въ архимандриты неученыхъ. Онъ (Игнатій) завелъ порядокъ въ Тихвинѣ; при немъ началось стѣнное росписаніе живописью соборной Тихвинской церкви. Потомъ о. архимандритъ Игнатій переведенъ въ Московскій Симоновъ монастырь, который былъ упраздненъ, и стоялъ въ немъ конный полкъ, онъ его возобновилъ по нечченіемъ именитаго Московскаго гражданина Аонасія Ивановича Долгова. (Запис. о. архимандрита Теофана)“.

Другой ученикъ о. Θεодора, архимандритъ Макарій, (въ мѣрѣ Матѳей), былъ тоже изъ числа уволенныхъ въ 1763 г. изъ гвардіи и отъ двора къ о. Θεодору въ Санакаръ; потомъ онъ былъ строителемъ въ Пѣсношскомъ монастырѣ, послѣ о. Игнатія, наконецъ архимандритомъ. (См. Истор. Россійск. Іерарх. ч. 5 стр. 524).

Третій ученикъ о. Θεодора, архимандритъ Теофанъ, знаменитый впоследствии возстановитель Кирилло-Новоезерскаго монастыря, гдѣ почиваютъ св. мощи препод. Кирилла. О. Теофанъ родился въ 1757 году, Пензенской губерніи и происходилъ изъ рода дворянъ Соколовыхъ. (Крат. жизни. архим. Теоф. 1853). Въ келейныхъ запискахъ своихъ архимандритъ Теофанъ рассказываетъ о себѣ: „Изъ Санакара я перешолъ къ о. Клеопѣ (во Введенскую пустынь); туда пріѣхали изъ Молдавіи отъ о. Θεодосія (архимандрита) два монаха—Анто-

ній и Арсеній. Миѣ захотѣлось въ Іерусалимъ; о. Клеопа не препятствовалъ—благословилъ. Я первый изъ высшей коллегіи взялъ билетъ; другіе, глядя на меня, 15 человекъ сдѣлали тоже; но тѣ пошли въ Іерусалимъ, а я остался въ Молдавіи, на горѣ Тисманъ. Я желалъ въ Іерусалимъ, но остановленъ былъ о. Феодосіемъ. Какъ миѣ желалось къ о. Паисію (архим. Величковскій подвиж.) нѣтъ, не допущенъ былъ. Миѣ говорятъ: не туда, а сюда ты званъ. Черезъ три дня меня постригли; я семь лѣтъ въ Россіи былъ послушникомъ (подвизался въ новоначаліи). Игнатій жилъ со мною тамъ (въ Тисманѣ); ему хотѣлось возвратиться въ Россію. Пустынникъ сказалъ ему, указавъ на образъ Божіей Матери (Тихвинской), съ нимъ принесенный: „откуда этотъ образъ, будешь тамъ (былъ впоследствии архимандритъ въ Тихвинѣ)“.

Въ іеродіаконы произвели меня такимъ образомъ: когда мы пріѣхали (изъ Молдавіи) просить Сафроніевой пустыни, это было въ первую Турецкую войну, тогда остановились въ Саровской пустыни; туда пріѣзжаетъ преосвященный Іеронимъ Владимірскій и требуетъ кого нибудь изъ братіи къ посвященію. Строитель говоритъ никого нѣтъ; на меня и указали. Сколько я ни отговаривался, не могъ отговориться. Поживъ въ Саровѣ и потомъ въ Сафроніевой пустыни около двухъ лѣтъ, я очутился въ Невской Лаврѣ. Сперва былъ я въ ключаряхъ (пономаряхъ), потомъ сдѣлали меня братскимъ ключникомъ, былъ кононархомъ. Потомъ взятъ былъ къ его высокопреосвященству (митрополиту Гавріилу) въ келейники. Отъ послушанія келейнаго у митрополита я сталъ проситься по болѣзни ногъ. Въ Моденскій монастырь меня и опредѣлили. Въ немъ я засталъ прежняго игумена старичка, который потомъ удивлялся, что ко миѣ въ два года набралось 20 человекъ братіи, и говорилъ: „сорокъ лѣтъ живу, а ни одинъ человекъ ко миѣ не прихаживалъ проситься сюда въ монахи“. Потомъ граждане Кирилловскіе

представили, что монастырь Кирилло-Новоезерскій совершенно опустѣлъ, и просили туда настоятеля для поправленія его, туда меня и перевели изъ Миденскаго монастыря⁴. (Записки о. архим. Теофана). Отецъ архимандритъ Теофанъ совершенно возстановилъ Кирилло-Новоезерскій монастырь. Въ примѣчаніяхъ къ запискамъ архим. Теофана говорится, что составитель ихъ извѣздилъ почти всю Россію изъ конца въ конецъ, былъ въ Молдавіи, входилъ въ соприкосновеніе со многими знаменитыми личностями своего времени, какъ духовными, такъ и свѣтскими, былъ знакомъ почти со всѣми подвижниками того времени, лично видѣлъ св. Тихона Задонскаго, звавшаго къ себѣ Теофана на житье, десять лѣтъ былъ келейникомъ преосвящ. митрополита Гавріила, повѣреннымъ всѣхъ его думъ и помысловъ, его совѣтникомъ и свидѣтелемъ домашней его жизни. Самая личность автора, какъ открывается изъ записокъ, весьма замѣчательна высокою духовною его жизнію. Благословенный Александръ любилъ бесѣдовать съ о. Теофаномъ о времени и лицахъ своей бабушки Екатерины II, и всякій разъ, какъ бывалъ въ Новгородѣ, призывалъ къ себѣ о. архимандрита Теофана⁴. (См. записки о. Теофана 1862 стран.).

Въ жизнеописаніи о. Θεодора, изданномъ монахомъ Оптиной пустыни, еще упоминается изъ учениковъ старца іеромонахъ Іоанникій какъ видно искренно-преданный своему старцу. „Отъ о. Θεодора было поученій двѣ тетради, которыя писалъ послушникъ Иванъ Евдовимовичъ, въ постриженіи наименованный Іоанникіемъ Написавъ (со словъ старца поученія, онъ приносилъ къ о. Θεодору для провѣрки и одобренія. Сіи поученія помянутый послушникъ, выходилъ изъ монастыря, хотѣлъ взять съ собою; но они были у него отняты нѣкоторыми враждебно относившимися къ нему (конечно и къ старцу) и сожжены: чѣмъ лишены многіе блага—пользоваться ими во спасеніе души⁴. О. Іоанникій былъ впоследствии строителемъ въ Коневскомъ монастырѣ, и по уво-